

II

КРАЄЗНАВСТВО ХАРКІВЩИНИ

К ИСТОРИИ ПЕРВОЙ ХАРЬКОВСКОЙ ТИПОГРАФИИ (XVIII ВЕК)

Если опираться на факты, сообщенные известным исследователем В.Семенниковым, изучавшим в XIX и начале XX вв. провинциальную книгоиздательскую деятельность, то в мае 2003 г. Харьков имеет основания отметить “юбилейную” 210-ю годовщину с момента появления своей первой типографии¹. И речь здесь идет отнюдь не о типографии, основанной при Харьковском университете в начале XIX столетия и до сих пор традиционно считающейся у подавляющего большинства исследователей старейшей в истории города, деятельность которой в настоящее время сравнительно хорошо известна, а о её предшественнице. Еще в знаменитом труде “История города Харькова за 250 лет его существования” Д.И.Багалея и Д.П.Миллера имелись объективно обоснованные подтверждения тому, что университетской типографии предшествовала иная, правда, год её учреждения Багалея и Миллер в своей монографии не называли...

Авторы “Истории города Харькова...” на страницах своего сочинения упоминали о двух харьковских календарях, на которые указывал известный библиограф Г.Геннади, замечая при этом со своей стороны, что Геннади допустил ошибку, высказав предположение о том, “...что в коллегииуме еще раньше открытия университета существовала своя типография”². Действительно, местным историкам было хорошо “известно (благодаря относящейся к 1769 г. переписке губернатора Е.А. Щербинина с епископом Самуилом Миславским)³, что предполагалось открытие типографии при коллегииуме, но этому проекту не было суждено осуществиться, – к такому пессимистическому выводу пришли исследователи в начале минувшего века.

В своей монографии Д.И.Багалея и Д.П.Миллер предположили, что упомянутые календари (месяцесловы) печатались “не в коллегииумной типографии, которая не осуществилась, а, по всей вероятности, в типографии, учрежденной губернским начальством, при одном из его учреждений – приказе общественного призрения”⁴. В приложении к “Истории города Харькова...” Багалея и Миллер (уже “от себя”) указывают на еще одну брошюру, датированную 1795 г., на обложке которой значились буквально следующие выходные данные: “В типографии Харьковского Приказа Общественного Призрения”. В своем двухтомнике они даже воспроизвели опубликованные в раритетной брошюре стихотворные строки “Оды кн. А.М.Голицыну сирот Харьковского коллегииума” и, кроме того, сослались на индивидуальный инвентарный номер, под которым она числилась в библиотеке Харьковской

духовной семинарии (так в течение некоторого времени именовался бывший коллегииум)⁵.

Интересно, что в капитальном, содержащем несколько томов “Сводном каталоге русской книги гражданской печати XVIII века. 1725–1800”, издававшемся в 60-е годы XX века при участии ведущих библиотек страны, содержатся ссылки на четыре издания XVIII столетия, принадлежащие типографии Харьковского приказа общественного призрения: два Месяцеслова (1797 и 1799 гг.), находящиеся в Государственной Публичной Библиотеке в Петербурге, и две брошюры, из которых одна хранится в фонде бывшей Библиотеки им. В.И.Ленина, а другая – в бывшей Библиотеке АН СССР, причем, наиболее ранняя из них датирована 1795 г.⁶

Казалось бы, это все, что сохранила история. Во всяком случае, ни одна из библиотек Харькова до 1970-х не делала каких бы то ни было заявлений о том, что в ее фондах имеются некие иные действительно “первопечатные” харьковские издания.

Но вот, несколько лет тому назад в местной печати появилась заметка о находке⁷, сократившей длительно сохранявшуюся информационную лагуну. В старейшей библиотеке города – библиотеке Харьковского университета её сотрудником Н.Горовой было найдено уникальное издание, на титульном листе которого значилось: “Увещание умирающего отца к сыну сочиненное коллежским секретарем Константином Даевым”. Печаталось же оно “В типографии Харьковского Приказа Общественного Призрения, 1794 г.”

Эта книга, помимо упомянутого, имеет посвящение, адресованное официальному управителю Харьковского наместничества того времени Федору Ивановичу Кишенскому, о котором в “Истории города Харькова...” Д.И.Багалея и Д.П.Миллера сказано: “Театр (харьковский театр XVIII столетия. – А.Е.) обязан был своим происхождением губернатору Кишенскому, который представлял из себя тип добродушного, патриархального хозяина города, хлебосола, заботившегося о насаждении нового вида развлечений, до которых он сам был, по видимому, большой охотник”⁸ и беспокоился об “увеселении харьковцев”. А поскольку Кишенский пребывал в должности губернатора с 1789 до 1797 г.⁹, – неизбежен вывод, что именно при нем и была основана в Харькове типография.

Интересно, что прежде того, как бригадир Ф.И.Кишенский был назначен губернатором, он состоял в свите светлейшего князя Потемкина,

которого недоброжелатели, не без едкой иронии, называли злым гением императрицы и “князем тьмы”, а с именем “светлейшего” в истории книгоиздательского дела в России связана так называемая *походная типография*.

Типография эта была заимствована кн. Потемкиным-Таврическим у Военной коллегии в августе 1787 г., во время путешествия государыни императрицы Екатерины II в “полуденную Россию”, и, как утверждал Я.Грахов¹⁰, находилась при нем до самой его кончины (последовавшей 5 октября 1791 г.). Между прочим, книги, печатавшиеся в этой типографии, отмечались знатоками еще в том же, восемнадцатом столетии, о чем может свидетельствовать следующая владельческая запись, сделанная известным в те времена ученым и государственным деятелем С.С.Джунковским на одном из двух экземпляров изданий, напечатанных в упоминавшейся типографии и хранящихся в научной библиотеке Харьковского национального университета им. В.Н.Каразина: “Любопытное издание, единственно потому что напечатано в походной типографии Российской Армии против турок, и показывает, что князь Потемкин хотел показаться великим во всем. Получено сие сочинение от самих производителей, по возвращении их из Армии в 1792 году в СПбурге”¹¹.

Известно, что почти через два года после смерти князя, в июне 1793 г., типография эта, имевшая несколько печатных станков, была доставлена екатеринославскому губернатору и поступила в ведение Екатеринославского приказа общественного призрения.

Поскольку в том же 1793 г. (если достоверны приведенные выше свидетельства В.Семенникова) была основана и типография в Харькове, возникает вопрос: нет ли и в ее появлении связи с походной типографией Потемкина? Ответ на этот вопрос следовало бы искать, вероятно, в Архиве Военной коллегии той эпохи, например, уточняя, сколько именно печатных станков и шрифтов было получено Потемкиным и какая их часть была передана екатеринославскому губернатору? И, соответственно, могло ли что-то из этого потемкинского “типографского наследия” перейти в ведение губернатора Кишенского? Хотя не исключено, что лишь хронологической близостью возникновения типографий в Харькове и Екатеринославе и исчерпывается вся связь между ними и так называемой походной типографией Потемкина.

В последние десятилетия завершавшегося XVIII столетия во многих русских городах появлялись типографии во исполнение объявленного еще в 1773 году екатерининского указа об учреждении их при губернских правлениях. Правда, провинциальные города откликнулись на этот указ с существенным опозданием из-за отсутствия необходимых средств, которые будто бы своевременно не были отпущены, хотя и отмечалось официально, что главной причиной учреждения подобных типографий было намерение упростить делопроизводство на местах, весьма

разросшееся со времен открытия екатерининских губернских “администраций”.

Известно также, что некоторые провинциальные типографии использовались отнюдь не для печатания книг вообще, а только для казенных потребностей. По-видимому, у харьковской типографии в этом смысле было больше возможностей, и в своей издательской деятельности она выходила за рамки печати обычных канцелярских циркуляров.

Примечательно, что в год 200-летнего юбилея, а именно в начале 1993-го, все в той же университетской библиотеке сделана была еще одна находка, также, вероятно, связанная с деятельностью упомянутой типографии, тем самым, как бы еще раз напомнившей о себе (сообщения об этой находке публиковались в местных газетах)¹².

Находка представляла собой издание форматом *in folio* (2ε), напечатанное на плотной голубоватой бумаге российского производства (изготовленной Ярославской мануфактурой, что уверенно подтверждается соответствующими филигранями), и вместе с городовым положением, уставами и другими указами конца XVIII – начала XIX вв., напечатанными в разных городах, входила на правах аллигата в состав конволюта под общим заглавием “Смесь указам”.

Это был небольшой по объёму (всего 11 страниц) сборник стихотворных произведений анонимных авторов с “длинным” названием, которое здесь по понятным причинам частично опускаем: “Чувства благодарности его сиятельству... кн. Александру Михайловичу Голицыну от питомцев его сиятельства и прочих учеников, обучающихся в харьковских духовных училищах... по случаю новых благодеяний, учиненных 1799 г. ... изображенных в разных сочинениях”. Ниже указывались место и год издания: “В Харькове 1799 г.” Таким образом, обнаруженное издание харьковской типографии конца восемнадцатого века содержало ещё одно, – наряду с упомянутым выше (описанным Д.И.Багалеем и Д.П.Миллером), – посвящение, адресованное А.М.Голицыну. И не случайно!

Между знатнейшей фамилией Голицыных и учебными заведениями Харькова существовали самые тесные связи. Так, бывший, наряду с епископом Епифанием Тихорским, одним из главных устроителей в 1726 г. Харьковского коллегиума генерал-фельдмаршал кн. Михаил Михайлович Голицын, купивший села с хуторами и угодьями для содержания учителей и учеников коллегиума, приходился родным дядей А.М.Голицыну. Жертвовал в пользу бедных учеников и его двоюродный брат – сын генерал-фельдмаршала кн. Дмитрий Михайлович Голицын.

И еще: в материалах к истории учреждения коллегиума, опубликованных в 1843 г. в известном украинском литературном сборнике Бецкого “Молодик”, сообщается, что в 1799 г. Голицын передал коллегиуму пожертвования от неизвестного лица (позже выяснилось, что им

была Мария Шереметева, урожденная Голицына)¹³. Не это ли “благодворение” явилось поводом для очередного, выраженного в стихотворной форме “излияния чувства благодарности” признательных воспитанников представителю рода Голицыных?

В этом произведении, которое в свое время затерялось среди указов и было обретоено вновь спустя лишь два столетия, находим стихотворные строки, посвященные Харькову, быть может, первые из “посвящений” городу, напечатанных в первой харьковской типографии:

О Харьков, град благословенный!
Глава Украинской страны!
Пой с нами жребий свой блаженный,
И возвеличь златые дни:
Не славен ты стен красотою,
И гордых башен высотой;
Но храм наук в тебе всяк зрит

Примечания:

1. “Епископ белгородский и курский Феохист 15 февраля 1794 г. доносил св. Синоду, на основании его указа, что в Харькове в мае 1793 г. приказом общественного призрения заведена типография” (Семенников В. Литературная и книгопечатная деятельность в провинции в конце XVIII и в начале XIX веков // Русский библиофил. – 1911. – № 7. – С. 42. См. там же ссылку на Арх[ив] св. Синода, дело № 47).
2. Багалея Д.И., Миллер Д.П. История города Харькова за 250 лет его существования. Т. 1. – Харьков, 1905. – С. 476 [Вопрос о первой харьковской типографии].
3. Лебедев А.С. Харьковский коллегиум как просветительский центр Слободской Украины до учреждения в Харькове университета. – М., 1886. – С. 11–12.
4. Багалея Д.И., Миллер Д.П. История города... – С. 477.
5. Там же. – С. 564.
6. Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века. 1725–1800 гг. – М., 1962–1967. – Т. 4. – С. 444–445; Т. 2. – № 5702; Т. 3. – № 8151.
7. Кононенко І. Увага: Знахідка! // Вечірній Харків. – 1989. – 7 серп.
8. Багалея Д.И., Миллер Д.П. История города... – С. 485.
9. Там же. – С. 101.
10. Грахов Я. О походной типографии князя Потемкина-Таврического // Зап. Одесского общества истории и древностей. – 1858. – Т. 4. – С. 470–473.
11. Поп А. Опыт о человеке. – Яссы, 1791.
12. Євтушенко А. Невідомий ювілей. – Вечірній Харків. – 1993. – 19 серп.; Євтушенко А. Забута друкарня. – Харківський університет. – 1993. – 2 лист.
13. Молодик на 1844 год, украинский литературный сборник, издаваемый И.Бецким. – Харьков, 1843. – С. 18.
14. Державний архів Харківської області. Ф. 3, оп. 28, ед. хр. 71.

